

ОСОБЕННОСТИ СЛАВЯНСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Е. Ф. Чупрунова

Ташкентский исламский университет, г. Ташкент, Узбекистан

PARTICULARS OF SLAVONIC'S PSYCHOLOGY

E. F. Chuprunova

Tashkent Islamic University, Tashkent, Uzbekistan

Summary. This article observes some sides of particulars of Slavonic's mentality. It includes answers on the questions about life, thought, habits and behavior of Slavonic. Therefore here are given the main aspects of culture, traditions, religion and local history of Slavonic's people.

Keywords: Slavonic's views; origin of the Slavonic people; etnogenez; psychological representations; nation morale; developments factors.

Особенности истории и культуры славянских народов являются актуальной темой дискуссии на протяжении многих веков. В наше время со стороны специалистов особое внимание уделяется анализу вопросов, связанных с данной проблемой.

В настоящей статье мы рассмотрим точки зрения российских учёных-историков о традициях, связях, воззрениях восточных славян. Особенно остро эта тема рассматривается в XXI веке, когда наиболее важен вопрос национального самосознания. «Начиная с «Философических писем» П. Я. Чаадаева, концептуальное осмысление русской истории и культуры подчинено, в основном, выяснению специфики России между Западом и Востоком, особенностей русской культурной традиции. Эта уникальная специфика отражена и в поэтических формах: у А. С. Пушкина «История России требует другой мысли, другой формулы», у Ф. И. Тютчева «Умом Россию не понять, / Аршином общим не измерить: / У ней особенная стать – / В Россию можно только верить» т. д.» [5, с. 9].

«Изучение зарождения и развития психологических воззрений в древнерусский период представляет научный интерес» [6, с. 241]. И. Гатаулина писала: «...В целом попытка объяснить «загадку России», органично прослеживается сквозь призму проблемы «русской идеи», трактованной рядом философов как выражение смысла существования России в мире, её исторической судьбы и исторической миссии. Однако славянофилов и западников, как и многих мыслителей XIX в., интересовало лишь место России по отношению к Европе и славянскому единству» [5, с. 8].

Для более глубокого понимания сути данного феномена необходимо было осветить вопросы этногенеза славянского народа. В частности, в одной из своих статей С. Н. Волков обращался к данному вопросу: «Этногенез в своей основе может пониматься как процесс глобального эволюционизма. Для многих народов, населяющих современный мир, знаковая семиосфера есть связующее звено между родственными народами прошлого и существующими этно-группами настоящего» [5, с. 10]. «Именно в семиотическом пространстве настоящего проявляется схожесть, к примеру, кельтов и славян, индоариев и скандинавов. Символическое восприятие способствует установлению невидимых связей между объектами окружающего мира в настоящем времени и прошлом» [4, с. 23]. Всё более углубляясь в данный вопрос, Волков привел ряд примеров знаковой семиосферы, пытаясь дать адекватное сравнение народов России с народами других государств: «Можно предположить, что древние символы закрепились в человеческом бессознательном. Для народов современной России образ медведя, к примеру, является своеобразным мифологическим символом. Проводя параллель между данной семантической фигурой в культуре россиян и значением символа «медведь» у кельтов, можно найти антропонимическое сходство через имя Артур. Артур, в переводе с кельтского, по некоторым исследованиям филологов, означает «могучий медведь» [4, с. 24].

«Значительный вклад в развитие гиперборейской гипотезы внесла крупный отечественный индолог Н. Р. Гусева. Отдельную статью она посвятила родству санскрита с русским языком и привела убедительную сводку однокоренных слов («твой – тва», «этот» – эат», <...> «творить» – «твар», <...> «чашка» – «чашака», «дева» – «деви», «дверь» – «двар», «дырка» – «дрька» и др.). Выпустив сборник, Н. Р. Гусева включила в него статью индийского учёного Д. П. Шастри «Связь

между русским языком и санскритом», где тоже даются красноречивые языковые параллели. Так, «двести тридцать четыре» на санскрите будет «двипшата тридаша чатварри», а фраза «То ваш дом, этот наш дом» – «Тат вас д'ам, эат нас д'ам» [3, с. 21].

Анализируя и проводя параллели, для более точного осмысления вопросов этногенеза, многие ученые сравнивали и культурные аспекты народов: «...Ч. Гордон высказывает гипотезу о взаимосвязи культуры скандинавов с культурой на берегах Чёрного и Балтийского морей» [3, с. 250–251]. Р. Блок затрагивает тему о распространении культуры этрусков на территории от Африки до Скандинавии. Безусловно, в таком хаосе воззрений невозможно определить единую точку отсчета для понимания этногенеза славян» [4, с. 23].

Другие специалисты, подходя к вопросу изучения России и славянского народа, пытаются разгадать ее «загадку» путем освещения таких тем, как традиции и обычаи. «Духовная культура славян постепенно наращивала психологические знания. Чувственный опыт переводился в понятия и накапливался в различных сферах общественного сознания: мифах, обычаях, фольклоре, правилах и моделях поведения, религии, искусстве, функционально взаимосвязанных и взаимозависимых» [6, с. 244].

Вызывает особый интерес и точка зрения М. А. Антипова, который в своей работе пишет: «...Интереснейшим аспектом общественных отношений древних славян являются традиции взаимовыручки, которые современными исследователями проблем социальной помощи рассматриваются в качестве истоков современной социальной работы и благотворительности... Мы склонны рассматривать социальную солидарность (сплоченность, согласованность) как универсальный принцип социальной жизни, имеющий характер всеобщности» [2, с. 105]. «Социальную взаимопомощь у древних славян можно рассматривать как конкретное проявление указанного универсального принципа» [2, с. 106].

По мнению других ученых, специфика уникальных проявлений народов России базируется на религиозных воззрениях: «Уже на ранних этапах развития славянских народов складываются представления о внешнем и внутреннем мирах, обнаруживаются попытки осмысления особенностей функционирования и роли души...» [6, с. 242]. «До христианства и других монотеистических религий все народы были язычниками, в том числе и славяне. <...> Понятие «язычество» (от слова «языки», т. е. народы, племена) объединяет принцип веры разных народов» [7, с. 83]. «Под влиянием христианства отношение ко многим персонажам славянской мифологии изменилось не в лучшую сторону. Так, если в языческие времена бабу Ягу считали хранительницей рода и представляли как молодую и красивую девушку, то при христианстве ее рассматривали как пособницу Кащея и приписывали ей уродливый внешний вид. <...> Христианство, зародившееся вдали от славянских племен, восприняло славянское язычество как чуждую религию. Несколько веков народ сопротивлялся уничтожению язычества и вносил его элементы в христианство» [7, с. 84–85].

«В произведениях народного творчества славяне реализовывали свои представления о внутреннем мире человека, пытались раскрыть понимание таких психологических категорий, как личность, характер, способности, факторы развития и т. п. Характеристики героев даются не просто через перечисление собственных им качеств, а через описание их поведения как объяснительного принципа внутреннего мира человека» [6, с. 234].

«Принятие христианства и появление письменности способствовали упрочению психологических представлений, сделав их священными откровениями. В богословских произведениях была представлена широкая палитра психологических проблем и идей, получивших свое развитие в древнерусский период» [6, с. 244].

Специфическое мнение по этому поводу имеет и К. Белоусов, который, приводя в пример работы других специалистов, пытается обосновать свою точку зрения: «Н. Р. Гусева приводит и славяно-санскритские параллели в религиозно-культурной терминологии: «ведать» – «Веды», «огонь» – «Агни», «Велес» – «Вала», <...> «Лада» – «Лата», «Перун» – «Варуна», «Род» – «Рудра», «Сварог» – «Сварга» и др.» [3, с. 23]. Религиозные воззрения рассматривали и как особые качества славянского народа: «Для древних славян душа – это источник жизни, в основе которой лежит познавательная и волевая активность. К душе относились как к особой самостоятельной субстанции» [6, с. 241].

Подобного мнения придерживались и другие специалисты, которые в своей работе писали: «Изучение религиозных аспектов русского искусства, которым долгое время не придавалось почти никакого значения, сейчас привлекает

внимание исследователей – литературоведов, искусствоведов, историков искусства. Действительно, художественное творчество и религия в России всегда имели тесные и очень напряжённые контакты. В настоящее время отечественная гуманитарная наука идёт по пути обоснования новой концепции русского искусства и культуры в целом, учитывающей их связь с Православием» [8, с. 187]. «Неоспоримо, что он всегда считал единство христиан не только важнейшим духовным принципом, но и насущным долгом, требующим действия; и всякое доступное ему действие стремился исполнить. Неоспоримо также, что всегда, даже на раннем этапе, близком к славянофилам, христианское сообщество, церковь, для него было Вселенской Церковью, границы которой шире границ православия...» [10, с. 79].

Изучая и разбирая вопросы уникальности славянских народов, найти действительно правильный ответ не всегда представляется возможным. Но обобщая мнения о теории неповторимости славян, всё же можно сделать некое логическое умозаключение. На мой субъективный взгляд, слова Смирнова и Дорошина в некоторой степени приоткрывают занавес: «Истоки русского национального характера неразрывно связаны с географией, климатом и историей страны. Расположение России между цивилизациями Запада и Востока считается глубинной основой ее двойственности. Стоя одной ногой в Европе, а другой в Азии, Россия вобрала в себя черты и западной, и восточной цивилизаций. Однако в России возникли и такие идеи и мировоззрения, такие культурные явления, которые не примыкают ни к одной из известных культур. Они настолько оригинальны, что чужды для восприятия как Запада, так и Востока» [9, с. 59]. «Они создали в России атмосферу, благоприятную для разнообразного и самобытного культурного развития. С другой стороны, именно это своеобразие русской цивилизации обрекло ее на непонимание со стороны других стран, в определенном смысле – на своеобразную культурную изоляцию. В этом – истоки многочисленных клише, предвзятых суждений о России» [9, с. 59–60]. Такие особенности, возможно, и стали основой неповторимости славян. А вся уникальность и неповторимость характера русичей до сих пор волнуют умы общественности.

Библиографический список

1. Авдеева М. В., Пиджаков А. Ю. Проблема происхождения восточных славян в дореволюционной историографии // История, языки и культуры славянских народов: от истоков к будущему : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. 25–26 ноября 2012 года. – Пенза – Колин – Белосто к : Научно-издательский центр «Социосфера», 2012. – С. 193–196.
2. Антипов М. А. Традиции взаимопомощи как аспект общественных отношений древних славян // Этногенез и ранняя история народов Евразии : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. 5–6 апреля 2010 года. – Пенза – Прага : ООО Научно-издательский центр «Социосфера», 2010. – С. 85–89.
3. Белоусов К. А. Эволюция гиперборейской гипотезы в современной науке // Этногенез и ранняя история народов Евразии : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. 5–6 апреля 2010 года. – Пенза – Прага : ООО Научно-издательский центр «Социосфера», 2010. – С. 16–20.
4. Волков С. Н. К проблеме поиска этнокультурных корней славян (гиперборейское начало) // Этногенез и ранняя история народов Евразии : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. 5–6 апреля 2010 года. – Пенза – Прага : ООО Научно-издательский центр «Социосфера», 2010. – С. 20–23.
5. Гатаулина И. А. Протоистория славян как проблема самоидентификации российского общества // История, языки и культуры славянских народов: от истоков к будущему : мат-лы II междунар. науч.-практ. конф. 25–26 ноября 2013 года. – Прага : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013. – С. 6–13.
6. Клыпа О. В. Психологическое наследие в духовной культуре восточных славян // История и культура славянских народов: достижения, уроки, перспективы : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. 25–26 ноября 2011 года. – Пенза – Белосток – Прага : Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – С. 230–233.
7. Куликова Е. А. Языческие представления древних славян // Этногенез и ранняя история народов Евразии : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. 5–6 апреля 2010 года. – Пенза – Прага : ООО Научно-издательский центр «Социосфера», 2010. – С. 82–85.
8. Конкина Л. С. И. А. Ильин об истоках русского искусства // История, языки и культуры славянских народов: от истоков к будущему : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. 25–26 ноября 2012 года. – Пенза – Колин – Белосто к : Научно-издательский центр «Социосфера». – С. 186–193.
9. Смирнов С. Ф., Дорошин Б. А. Русский культурный архетип: европейское, азиатское, самобытное // Народы Евразии. История, культура и проблемы взаимодействия : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. 5–6 апреля 2011 года. – Пенза – Бак у : Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – С. 54–58.
10. Цивелев А. А. Межконфессиональная активность В. С. Соловьёва // Народы Евразии. История, культура и проблемы взаимодействия : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. 5–6 апреля 2011 года. – Пенза – Бак у : Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – С. 72–75.

© Чупрунова Е. Ф.